

В Бюро исполнения

Илайас принес коллегам дело, связанное с оккультизмом. Выслушав суть произошедшего, капитан Хьюберт Айнхойн первым делом отпустил Шади Эффи, а затем принялся наводить справки о Ланс Лотте.

— А у него есть криминальное прошлое, — тихо произнес Хьюберт.

— Криминальное? — переспросил Илайас.

Хьюберт кивнул:

— В позапрошлом году его задержали за распространение культа. Мы провели с ним профилактическую беседу...

Сказав это, Хьюберт указал на строчку в досье:

— Тогда он был Иноземцем Первого клейма по имени Мертвец. Прошел год, и велика вероятность, что он уже стал Иноземцем Второго клейма.

— Второго клейма? И как его теперь называют? — спросил Илайас.

— Могильщик, — ответил Хьюберт.

— Могильщик? Звучит так, будто этот тип совсем не из приятных, — заметил Илайас.

— Хм... верно. В этой последовательности редко встречаются хорошие люди. Мы предупреждали его, чтобы он остановился на Первом клейме, на Мертвеце, но, похоже, он нас не послушал. — Хьюберт произнес это будничным тоном, а затем добавил: — Илайас, я возьму тебя с собой на это дело.

Илайас кивнул и спросил:

— А что нам делать сейчас?

Хьюберт, убирая бумаги в папку, ответил:

— Насколько мне известно, способности Иноземца последовательности Мертвеца не соответствуют тем признакам, что ты описал у погибшего. Скорее всего, он прибег к каким-то ритуалам.

Закончив с бумагами, Хьюберт жестом пригласил Илайаса следовать за ним:

— Поедем на место преступления. Тело я пока смотреть не буду.

В Районе Дета, в одном из многоквартирных домов неподалеку от Дета, Хьюберт постучал в дверь квартиры Шади Эффи.

— Бюро исполнения, — представился Хьюберт.

В тот же миг Горацио Бёрд в облике Злого духа прошел сквозь дверь и оказался рядом с Илайасом и Хьюбертом. Илайас заметил его и кивнул в знак приветствия.

Затем он спросил:

— Капитан, вы его не видите?

Хьюберт кивнул:

— Ты — Вершитель, поэтому видишь, а мне нужны специальные средства. Кстати, что, Горацио Бёрд здесь?

Илайас кивнул:

— Прямо рядом с нами.

Хьюберт хмыкнул:

— Позже нужно будет его кое о чем расспросить. Ты будешь выступать посредником.

В этот момент дверь открылась.

— Здравствуйте, проходите, — Шади открыла дверь, ее улыбка выглядела натянутой.

— На месте преступления ничего не нарушено? — спросил Хьюберт. В его голосе не было лишних эмоций, только сухая серьезность.

— Нет, с тех пор как... как он ушел, мы ничего в комнате не трогали, — Шади явно было тяжело говорить о смерти жениха, она запиналась.

Хьюберт промолчал, зато Илайас улыбнулся:

— Вот и хорошо. Мы осмотримся, вы не против?

Шади не стала возражать:

— Конечно, без проблем.

Местом происшествия был кабинет Горацио Бёрда. В комнате царил порядок, но обстановка казалась странной. На столе Горацио стояла черно-красная курильница, что немало удивило Илайаса: в этом мире, где повсюду возвышались церкви и царила западноевропейская культура, появление древнекитайской курильницы выглядело крайне необычно.

Илайас первым делом подошел к курильнице, открыл ее и обнаружил, что внутри сгорает нечто, совсем не похожее на привычные благовония. Он взял ее в руки и высыпал остатки пепла.

Что это? Илайас недоумевал. Он посмотрел на Хьюберта, который изучал расстановку мебели, и озвучил свой вопрос:

— Капитан, что здесь горело?

Хьюберт подошел ближе, внимательно присмотрелся:

— Это из той курильницы?

Илайас кивнул.

— Непонятно. Но в курильнице не может быть такого... Да и сама она — предмет антиквариата, должна была стоять как коллекционная вещь. — Хьюберт тоже озадачился и посмотрел на Шади Эффи.

Та покачала головой:

— Я понятия не имею, где Горацио ее достал.

В этот момент подал голос Горацио Бёрд:

— Это подарок от Ланс Лотта, в тот день, когда мы начали сотрудничать.

Илайас слегка кивнул и тихо передал слова духа Хьюберту. Раз вещь от Ланс Лотта, значит, ничего хорошего в ней нет. Хьюберт попросил Илайаса отдать ему курильницу.

Разглядывая ее, он спросил:

— А что именно здесь горело, ты знаешь?

— Знаю, это в спальне, я сейчас принесу, — сказала Шади и быстрым шагом направилась в спальню.

Горацио по-прежнему стоял рядом и говорил Илайасу:

— Тот состав тоже дал мне Ланс Лотт, сказал, что он помогает прояснить мысли.

— И правда помогало? — спросил Илайас.

Горацио кивнул:

— Поначалу эффект был отличный, но со временем становилось все хуже. А если долго не пользовался — начинала болеть голова.

— Значит, с этой штукой что-то не так, — заключил Илайас.

— Что не так? — спросил Хьюберт.

Илайас передал слова Горацио капитану. Затем добавил:

— Капитан, в этом есть что-то особенное?

Хьюберт покачал головой:

— Это даже антиквариатом не назовешь. Подделка.

Неужели в наше время модно подделывать даже такое? — про себя возмутился Илайас.

— С тем, что сгорало, точно что-то не то. Подождем, пока она принесет остальное, — сказал Хьюберт и снова принялся расхаживать по комнате. Его брови постепенно сдвигались к переносице, будто он наткнулся на нечто странное.

Когда Шади вернулась и протянула Илайасу коробочку с благовониями, стоило ее открыть, как к горлу подступил тошнотворный ком. В глазах Илайаса это были вовсе не благовония, а сплетение извивающихся черных червей, источающих зловоние разложения. Теперь он понял, откуда исходил тот запах от тела Горацио.

Преодолевая тошноту, Илайас передал коробочку Хьюберту. Тот нахмурился еще сильнее, а затем обратился к Шади:

— Мисс, информация по этому делу не подлежит разглашению. Не могли бы вы выйти?

Шади кивнула. Она не проявляла недоверия к Илайасу и его коллеге, лишь сказала:

— Лишь бы вы смогли добиться справедливости и наказать виновных.

Она вышла из комнаты. Илайас невольно подумал о том, какая же это трагичная пара — так

сильно любили друг друга, но были разлучены самой смертью.

Не выдержав, он проворчал:

— Господи, капитан, вы даже не представляете, насколько это отвратительно...

— Молчать! — оборвал его Хьюберт. — Я знаю, что это такое. Это Коррозийная лиана. Эти черные штуки, похожие на лианы — куски плоти мертвеца, на которых развелось множество трупных червей. Через дым они проникают в тело человека и разъедают мозг и внутренние органы.

Илайас прозрел, но один вопрос остался:

— Капитан, а как же эффект прояснения мыслей?

— Это связано и с Коррозийной лианой, и с планировкой комнаты. — Хьюберт указал на книжные полки за спиной: — Посмотри на книги. Они стоят в полном беспорядке, но если приглядеться, в них спрятаны фразы на древнем гуинстонском языке. Они не призывают Злых духов, но вызывают галлюцинации.

Затем он указал на ковер под ногами, где черные пятна были особенно заметны:

— Видишь эти темные участки? Если их соединить, получится зловещий узор. А надписи на древнем гуинстонском — лишь простейшие фразы, и жертв было мало, поэтому сами по себе они не сработали бы.

Илайас наконец все понял:

— Значит, сработало только сочетание всех трех факторов. Но... капитан, вы понимаете, как именно это подействовало?

Хьюберт покачал головой, но по его взгляду Илайас понял: скоро узнаем, стоит только попробовать.

Пока Илайас и Хьюберт разговаривали, Горацио все это время был рядом. Сейчас его лицо выражало полное смятение...

<http://bllate.org/book/18560/1786848>